

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 16 - 008 - 29 сп

г. Москва

«10» сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**

судей **Ламинцевой С.А. и Мещерякова Д. А.**

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2008 года кассационные жалобы осужденных Ковалева П.В. и Бурханова Н.В., а также адвоката Журавлева К.В. на приговор Волгоградского областного суда от 14 мая 2008 года, по которому

Бурханов Н. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]

осужден

по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к лишению свободы на 13 (тринадцать) лет;

по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к лишению свободы на 9 (девять) лет;

по ст. 222 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 3 (три) года.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Ковалев П. В., судимый 15 августа 2001 года (с учетом изменений) по ст. 158 ч.2 по п.п. «а, б, в» УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, освободившийся 11 июня 2004 года по отбытии наказания,

осужден

по ст. 162 ч.2 УК РФ на 6 (шесть) лет лишения свободы;

по ст. 222 ч.1 УК РФ на 3(три) года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 7 (семь) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешены гражданские иски потерпевших и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Бурханова Н.В. и Ковалева П.В. по доводам их жалоб, объяснения адвоката Шалагинова Н.В. и потерпевшего Э. , возражавших против удовлетворения кассационных жалоб и просивших приговор оставить без изменения, мнение прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 18 марта 2008 года Бурханов и Ковалев признаны виновными в совершении разбойного нападения на Э. .;

Бурханов признан виновным в убийстве Э. , сопряженном с разбоем, а также в незаконных хранении, перевозке и ношении боеприпасов, а Ковалев – в незаконных хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия.

Преступления совершены 17 октября 2006 года .

В кассационных жалобах

просят:

осужденный Бурханов Н.В. - об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, альтернативно ставит вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу. Он указывает о том, что на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства по делу были нарушены требования уголовно – процессуального закона. Считает, что нарушался закон, регламентирующий его права. Указывает, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, при этом председательствующий и сторона обвинения оказывали незаконное психологическое воздействие на присяжных заседателей, тем, что в их присутствии исследовали недопустимые доказательства. Такое незаконное воздействие на присяжных заседателей, по его мнению, было оказано допросом в судебном заседании жены потерпевшего Э [REDACTED]. К недопустимым доказательствам Бурханов относит и явку с повинной Ковалева, которую суд исследовал в судебном заседании несмотря на то, что Ковалев ее не подтвердил, поскольку он дал ее в результате незаконного воздействия на него со стороны правоохранительных органов. Как далее указывает Бурханов, в судебном заседании председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в исследовании ряда допустимых доказательств, в частности, отказал в вызове и допросе в качестве свидетелей А [REDACTED] и Д [REDACTED], не вызвал свидетеля С [REDACTED], хотя их показания имели важное значение для дела. Далее Бурханов обращает внимание на противоречивость показаний свидетеля Г [REDACTED]; считает необъективным напутственное слово председательствующего; что по делу не добыто достаточных доказательств его вины;

адвокат Журавлев К.В., в защиту Бурханова, - приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Адвокат указывает, что судебное следствие проводилось с обвинительным уклоном; что председательствующий предвзято относился к стороне защиты и не обеспечивал равных условий для обвинения и защиты, что, по мнению адвоката, особенно отчетливо проявилось при исследовании экспертных заключений в отношении Бурханова и Ковалева. Считает, что судья необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми ряда доказательств, и, напротив, огласил в присутствии присяжных заседателей доказательства, которые являются недопустимыми. К таковым адвокат относит протоколы осмотра места происшествия с участием Ковалева, протоколы допросов Ковалева в качестве подозреваемого и обвиняемого, заключение психологической экспертизы в отношении Ковалева;

осужденный Ковалев – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Он ссылается на то, что на предварительном следствии и в судебном заседании нарушались требования уголовно – процессуального закона. Конкретно он указывает о том, что приговор был вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, которая работала невнимательно, без желания, и не могла вынести правильного решения по делу. Считает, что государственный обвинитель нарушил уголовно – процессуальный закон при осмотре в ходе допроса свидетеля Т [REDACTED] вещественного доказательства – сотового телефона – не было выяснено мнение сторон по этому вопросу и не было вынесено мотивированного решения об этом. Указывает, что судебное разбирательство велось необъективно; что в судебном заседании исследовались его показания на предварительном следствии, от которых он в судебном заседании отказался, поскольку он дал их в результате применения к нему незаконного воздействия, в частности, протокол явки с повинной. Далее указывает о том, что ходатайства защиты необоснованно отклонялись; что в присутствии присяжных заседателей исследовались доказательства, которые являются недопустимыми. Считает, что обвинительное заключение, составленное по настоящему уголовному делу, не имеет юридической силы, поскольку составлено ненадлежащим лицом – руководителем следственной группы, не принявшим дело к своему производству. Судебно – психологические экспертизы, проведенные по его показаниям на месте, считает недопустимым доказательством, поскольку, по его мнению, был нарушен закон при их назначении и производстве. Напутственное слово председательствующего находит необъективным. Указывает о нарушении его прав, в том числе на защиту, на предварительном следствии. Считает, что в деле нет объективных доказательств его вины.

Государственный обвинитель, адвокат Шалагинов Н.В. и потерпевший Элаев Ш.А. принесли **возражения** на кассационные жалобы осужденных и адвоката Журавлева, в которых просят оставить жалобы без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного и возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Бурханова и Ковалева в содеянном соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья, а затем стороны обвинения и защиты задавали интересующие их вопросы относительно наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении дела.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Ковалева заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности не было заявлено.

Поводов, в силу которых можно было бы сомневаться в способности сформированной коллегии принять объективное решение по делу, в кассационных жалобах не приведено.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде присяжных заседателей.

Все ходатайства в судебном заседании были разрешены председательствующим в соответствии с законом, с учетом мнения сторон.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела нет.

Вопреки доводам кассационных жалоб председательствующий судья обеспечил особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Вопрос об окончании судебного следствия обсуждался судом с участием сторон защиты и обвинения.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, в том числе, по доводам, изложенным в кассационных жалобах осужденных и адвоката, в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства по настоящему делу не допущено.

Право Бурханова и Ковалева на защиту обеспечено на предварительном следствии и в судебном заседании.

Из протокола судебного заседания явствует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Заявленные в судебном заседании ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке.

Все доказательства в судебном заседании, в том числе, показания Ковалева на предварительном следствии, заключения экспертов, которые упоминаются в кассационных жалобах, исследовались в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, в процедуре, установленной для суда с участием присяжных заседателей.

Как усматривается из протокола судебного заседания, при допросе свидетеля Тимофеева в судебном заседании последнему предъявлялся сотовый телефон, фигурирующий в деле.

Сторона защиты не возражала против этого.

Жена потерпевшего - Э [] [] была допрошена в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя. Ее допрос в присутствии присяжных заседателей, вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Ковалева, не противоречит требованиям закона.

Как следует из материалов дела, свидетели А [] и Д [], указанные в кассационной жалобе Бурханова, были допрошены в ходе предварительного следствия, но поскольку их показания не имели значения для дела, эти свидетели не были включены в список свидетелей по делу. В связи с этим сторона обвинения возражала против их допроса в судебном заседании.

Явка свидетеля С [] обеспечивалась судом, свидетель в судебное заседание не явился.

Вопреки доводам жалобы осужденного Ковалева обвинительное заключение по делу составлено в соответствии с требованиями закона и надлежащим лицом - следователем К [] [], принявшим дело к своему производству (т.1 л.д. 59).

Доводы жалобы осужденного Бурханова о противоречивости показаний свидетеля Г [] не могут быть приняты судебной коллегией с учетом особенностей суда с участием присяжных заседателей.

По настоящему делу не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы кассационных жалоб об обратном не соответствуют материалам дела.

Требования ст.ст. 341, 342 УПК РФ по настоящему делу соблюдены.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, а также ст. 339 УПК РФ.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, при этом перед присяжными заседателями поставлены только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2, 4 ч.1 ст. 299 УПК РФ, то есть в пределах полномочий присяжных заседателей.

В вопросном листе нет поставленных отдельно либо в составе других вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Согласно протоколу судебного заседания у сторон защиты и обвинения не было замечаний по содержанию и формулировке поставленных председательствующим вопросов, а также предложений о постановке новых вопросов.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности участники процесса не заявили (т.5 л.д. 226).

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ и является ясным и непротиворечивым. Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что осужденные были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего по уголовному делу, доводы о недостаточности доказательств вины Бурханова и Ковалева в совершении преступлений, за которые они осуждены, не могут быть приняты судебной коллегией, поскольку связаны с оценкой доказательств, и в силу этих особенностей не являются основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей в кассационном порядке.

Действия осужденных Бурханова и Ковалева квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Бурханову и Ковалеву назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств дела, а также данных, касающихся личности виновного.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Бурханов и Ковалев признаны не заслуживающими снисхождения.

Не находя законных оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб осужденных и адвоката, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 14 мая 2008 года в отношении **Бурханова Н. [] В. []** и **Ковалева П. [] В. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи